

УДК 81

Жирова И.Г.

Московский государственный областной университет

ЭМОЦИОНАЛЬНЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ ЯЗЫКОВОЙ ЛИЧНОСТИ*

I. Zhirova

Moscow State Regional University

EMOTIONAL INTELLECT OF A LINGUAL PERSONALITY

Аннотация. Данная статья посвящена эмоционально-оценочному дискурсу, специфической чертой которого является эффективность коммуникативных намерений автора в его адекватном представлении окружающей действительности. Эмфатические элементы и структуры языковой системы отражают эмоциональный интеллект языковой личности (ЯЛ), который лежит в основе деятельности человека, в том числе и его речетекстовой активности. «Плацдармом» исследования проявления эмоционального интеллекта языковой личности выбраны мемуары конкретной языковой личности – Маргарет Тэтчер. В статье представлена апробированная автором методика выявления и описания эмоционального интеллекта ЯЛ М. Тэтчер.

Ключевые слова: языковая личность, мемуарный текст, категория оценочности, субъект оценки, эмфатичность, дискурсивный маркер, идеологический ярлык, коммуникативная цель, эмоциональный интеллект.

Abstract. The article touches upon the problem of emotionally evaluative discourse. The specific feature of this discourse is the effectiveness of speech activity of a lingual personality. Emphatic elements and structures of the language system represent emotional intellect, which motivates all types of human life activity, including speech text activity. Memoir of M. Thatcher is a good jumping-off place for going into the question of emotional intellect of a lingual personality. The article looks into the experimental method of its objectivation as an illustration and empirical basis for analysis of a lingual personality of M. Thatcher.

Key words: lingual personality, memoir, evaluation category, the subject of evaluation, emphatization, discourse marker, ideological label, communicative intention, emotional intellect.

Мемуарный текст представляет собой отражение воспринятых мемуаристом и преломлённых сквозь призму его сознания событий и явлений действительности, исторических и автобиографических фактов, а также его отношения к происходящему, взглядов, убеждений, переживаний. Данная специфика мемуаров определяет выдвигание в тексте на первый план категории *оценочности*. Мемуары всегда пишутся от первого лица об объективных событиях, но с опорой на *субъективную модальность* и *субъективную оценочность*. Поскольку в основе оценки лежит умозаключение о каком-либо фрагменте действительности, любая оценка – это всегда *функция* от мыслящей личности [3, 18]. Таким образом, при исследовании мемуарного текста главное – показать специфику оценки, направленной на *речетекстовой* уровень языка с обязательным учётом особенностей её субъекта и объекта, а также выявить сущность стереотипов индивидуального и коллективного сознания, связанных с этой оценкой.

Стоит отметить, что такие общечеловеческие ценности, как *любовь, гордость, честь, достоинство и порядочность*, основаны на эмоциональных отношениях. Естественно, что эмоции и чувства вызывают у человека либо прилив энергии, в том числе и творческого характера, либо упадок сил и полную апатию. Конкретная эмоция побуждает человека к конкретной активности – и в этом первый признак того, что именно эмоция, как правило, организует мышление и деятельность [1; 2].

Так, переживая *радость*, человек воспринимает всё позитивно. Именно *радость* победы на выборах, как мы полагаем, обусловила позитивное отношение М. Тэтчер к своему оппоненту:

* © Жирова И.Г.

I now could not help feeling sorry for James Callaghan, who just a little earlier had conceded victory in a short speech, both dignified and generous. Whatever our past and indeed future disagreements, I believed him to be a patriot with the interests of Britain at heart, whose worst tribulations had been inflicted by his own party [6, 17].

Данный речетекстовой фрагмент представлен автором в двух системах: в системе «Я» и в системе «ОН». В системе «Я» обусловленные обстоятельствами снисходительно-позитивное отношение к оппоненту выражено автором при помощи модально усложнённой лексико-грамматической конструкции «*could not help doing sth*» («*could not help feeling sorry for...*»). В данной конструкции присутствует грамматический элемент отрицания *not*. Однако лексико-семантическое наполнение данного устойчивого выражения переводит его в разряд категорических утверждений с оттенком *неизбежности* (*could not help feeling sorry for... = feel sorry for...*). При переводе данного выражения на русский язык возможно использование двойного отрицания в составе сказуемого (*не мог (не могла) не...*). Именно двойное отрицание в составе сказуемого позволяет передать оттенок *неизбежности* и *фатальности* в русском языке.

Эмоции-состояния *пылкость* и *страстность* политика, увлечённого борьбой за власть, наиболее ярко выражены в следующем предложении: *Whatever our past and indeed future disagreements, I believed him to be a patriot with interests of Britain at heart...* Морфемный элемент *ever* в дискурсивной лексеме *whatever* (*каковы бы ни были*) способствует эмоциональной выразительности части высказывания «*our past and indeed future disagreements*». Чувство *уверенности* представлено М. Тэтчер при помощи другого дискурсивного позиционного маркера – *indeed*. Данная лексема в своём втором значении зафиксирована в словарной статье [5, 432] как элемент усиления. Таким образом, *indeed*, с точки зрения логики построения фразы, является избыточным элементом в данном предложении. Однако, с точки зрения передачи автором своих чувств и эмоций, употребление этой лексемы вполне закономерно и эффективно. Использование автором мемуаров дискурсивных позиционных маркеров *whatever* и *indeed* свидетельствует о предрасположенности язы-

ковой личности к интеллектуально-эмоциональной смысловой выразительности.

Склонность М. Тэтчер к пафосу, свойственной многим политикам и государственным деятелям, нашла отражение в лексике, например: *to be a patriot with interests of Britain at heart*. Лексема *a patriot* представляет собой *политический ярлык (идеологему)*, который несёт положительную оценку с определённым идеологическим воздействием на адресата. Эмоционально-оценочный дискурс, представленный в данном фрагменте высказывания, отражает политические убеждения М. Тэтчер и её оппонента, связывающих свои идеалы с интересами страны. Так, содержание данной части высказывания предопределило использование в ней пафосной идеологической лексики, репрезентирующей воодушевление и энтузиазм автора мемуарного текста, «окрылённого» победой на выборах, в передаче своей эмоционально-эмоциональной оценки. Как правило, идеологемы являются «орудием» обмана людей и манипулирования их сознанием, поэтому они так часто используются политиками в демагогической риторике. Чрезмерная приподнятость тона речи автора характерна для данного высказывания, однако, с точки зрения обыденного сознания, является явно излишней.

Комбинация *драйва* (энтузиазм, страстный порыв), *эмоции* (радость, воодушевление) и *когнитивного процесса* (положительная оценка происходящего) представляет собой уже сформированную связь между мыслью и чувством человека. Эмоциональные черты индивида в значительной степени обусловлены его социальным и жизненным опытом. Изучение закономерностей политической коммуникации позволяет отметить некоторые противоречащие друг другу качества речи политика. Политик должен, с одной стороны, всегда помнить о своём статусе и выражать мнение своего избирателя, а с другой – убедительно отстаивать свою точку зрения. Таким образом, политик обязан быть одновременно решительным и толерантным.

Субъектом оценки в мемуарах выступает сам автор, который берёт на себя как функцию представлять коллективное языковое сознание и выражать общественное суждение, так и функцию представлять себя в данном случае в качестве *авторитетной* и *авторитарной* язы-

ковой личности. Авторитарность М. Тэтчер, твёрдость её характера особенно убедительно проявляются на лексическом уровне: *I felt strongly...* [6, 24]; *I was determined...* [6, 27, 31]; *I was anxious...* [6, 29]; *I set to with a will* [6, 31]; *I was particularly keen...* [6, 34]; *I rejected right from the start* [6, 35]; *I intend...* [6, 35]; *I was the first... to challenge...* [6, 829]; *I remained confident...* [6, 831]; *I felt as full of energy as ever* [6, 832]; *I would fight for my beliefs as long as I could* [6, 832]; *Yet even as I was fighting a lone battle...* [6, 832]; *I vigorously rejected...* [6, 833]; *'No, no, no,' I said* [6, 833]; *I soldiered on...* [6, 838]; *I put on a brave face* [6, 838]; *I had not the slightest doubt...* [6, 839]; *underneath the mask of composure...* [6, 839]; *I had been strongly supportive of him...* [6, 839]; *I disagreed fundamentally about...* [6, 841]; *I threw all my energies...* [6, 843] и т. п.

Оценочным критерием языкового поведения автора мемуаров является приемлемость его высказываний или *речевых действий*. Коллективное языковое сознание выступает регистром процентного соотношения положительных и отрицательных оценок данного фрагмента действительности. Эмоционально-оценочные высказывания остаются за рамками регистровой шкалы. Однако уровень эмфатизации высказывания учитывается на данной шкале в понятиях *акцентированности*, *сфокусированности* и *интенсифицированности*. Этим объясняется превалирование интеллектуально-эмоциональной эмфатичности над эмотивно-эмоциональной. В авторском тексте отчётливо прослеживается тенденция к смягчению отрицательной и положительной оценочности, что свидетельствует о корректировке и редактировании текста языковой личностью, то есть о работе «внутреннего цензора».

Однако в мемуарах Маргарет Тэтчер явно отражается сильнейшая внутренняя напряжённость их создателя. Текст мемуаров по своей сути очень воинствен и агрессивен: доказательством может служить «любимое» автором выражение: *I was determined*, означающее *have a strong will*, а также часто встречаемая в тексте агрессивная, свойственная многим политикам, «военно-боевая» лексика: *fight*, *challenge*, *win*, *defeat smb*, *a coded message*, *conflict*, *ally*, *strategy*, *hidden traps*, *rage*, *hostile*, *stonewalling*, *stand against smb*, *wrestle*, *battle*, etc. Мемуары М.

Тэтчер нередко содержат описание событий и фактов, вызывающих её негативную эмоционально-оценочную реакцию, например:

After living through so many difficult times and sharing so many policy successes, he had deliberately set out to bring down a colleague in this brutal and public way. And with what result? It was not yet certain what would happen to me. Whatever it was, however, Geoffrey Howe from this point on would be remembered not for his staunchness as Chancellor, nor for his skilful diplomacy as Foreign Secretary, but for this final act of bile and treachery. The very brilliance with which he wielded the dagger ensured that the character he assassinated was in the end his own [6, 840].

Бесспорно, представленный фрагмент текста отражает сильнейшее противоборство «Я» М. Тэтчер с «Я» Д. Хау. В нём эмоциональное восприятие М. Тэтчер действий соратника по партии показано опосредованно, через авторское описание, которое в полной мере передаёт гамму чувств М. Тэтчер: *обида*, *негодование*, *осуждение*. Вот почему в данном тексте так много эмоциональных эмфатизированных средств. Так, в первом предложении чувство *негодования* представлено автором при помощи такого стилистического приёма, как нарочитый лексический повтор – *so many... and so many...*, – в котором дискурсивное слово *so* интенсифицирует авторское логическое уточнение *difficult times... policy successes*. Текстовое расстояние между повторяемыми единицами речи невелико, что способствует усилению воздействующего эффекта за счёт их симметризации в данном предложении.

Далее в тексте представлен риторический вопрос-комментарий: *And with what result?* – с интеллектуально-эмоциональной акцентно-фокусирующей формой эмфатизации именной части вопроса, что позволяет квалифицировать эмоциональное состояние автора как чувство *горечи*, вызванное сильной *обидой*. В данном вопросе отсутствует предикат, однако наличие в нём соединительного союза *and* в начальной позиции логически связывает данное предложение с предшествующими и последующими высказываниями. Стоит, несомненно, отметить и тот факт, что союз *and* в своём контекстуальном значении «тяготеет» к междометию «ну и», что позволяет свидетельствовать о наличии

имплицитного эмотивно-эмоционального смысла, передающего широкий спектр эмоций: *негодование, обида, горечь и разочарование*.

В следующем высказывании данного отрывка представлено два дискурсивных позиционных маркера – *whatever* и *however*. В словаре A.S. Hornby [5, 473] *whatever* трактуется как *emphatic for what; of any sort, degree*. Таким образом, эмоционально-усилительная лексема *whatever*, состоящая из двух частей (вопросительного элемента *what* и дискурсивного *ever*) используется автором для присоединения последующей части высказывания как авторского пояснения и критического восприятия вербального поведения оппонента. Лексема *however* вводит дискурсивную последовательность в рамках авторской аргументации, подтверждающей восприятие М. Тэтчер публичного выступления своего соратника по партии как *предательства (treachery)* и как проявления таких отрицательных черт его характера, как *раздражительность и желчность (bile)*. Представленная в данном высказывании структурно-грамматическая конструкция (*not for..., nor for..., but for...*), с точки зрения стилистики речи – текста, весьма выразительна. *Во-первых*, в ней присутствует конкретный стилистический приём, а именно – лексический повтор. *Во-вторых*, отрицательные элементы *not* и *nor* всегда выразительны, так как способствуют *акцентуации* отрицательного смыслового содержания высказывания.

Последнее предложение: «*The very brilliance with which he wielded the dagger ensured that the character he assassinated was in the end his own*» – является примером лексической выразительности, так как именно лексическими средствами (описательно) представлено чувство *уверенности* автора мемуаров в своей правоте. Наречие *very* эксплицитно интенсифицирует последующую лексему *brilliance*, а имплицитно является дискурсивным элементом, акцентирующим внимание реципиента на своеобразной языковой образности (*wield the dagger, assassinate the character*), присущей автору мемуарного текста.

В целом, как отмечают многие исследователи, женщинам свойственна большая степень *эмоциогенности*, чем мужчинам. Но М. Тэтчер отличалась прагматическим подходом к решению многих задач и проблем, стоящих перед её правительством, что нашло своё отражение в

языке её мемуаров. Она также была бескомпромиссным и безапелляционным политиком, воинственно отстаивающим те положения, в которые она безоговорочно верила.

Безусловно, индивидуально-личностные свойства языковой личности тесным образом связаны с внешними признаками и условиями её существования в социальной среде. Одним из аспектов социальной жизни индивида, в нашем случае – М. Тэтчер, является профессиональная деятельность, которая во многом обуславливает её речетекстовое поведение. М. Тэтчер в своих мемуарах выступает как представитель высшего «эшелона власти», о чём свидетельствует способ построения её суждений и оценок. *Во-первых*, синтаксические конструкции осложнены вводными элементами прагматики акцентно-эмфатического плана, которые ассоциируются, как правило, с формально-канцелярским стилем – стилем «кабинетного» работника. *Во-вторых*, в её высказываниях наблюдается большое количество дискурсивных слов, выполняющих функцию интенсификации различных частей высказывания. *В-третьих*, анализ авторского стиля обнаружил многообразие языковых логических «уловок» (повторы и инверсионные построения), представляющих собой элементы риторики. В своих мемуарах М. Тэтчер придерживается принципа «*достаточного основания*», который позволяет манипулировать сознанием читателя, создавая тот образ соратника и друга или оппонента и политического противника, который нужен именно ей как автору мемуаров.

We boasted of spending more money than Labour, not of restoring people to independence and self-reliance. The result of this style of accommodation politics, as my colleague Keith Joseph complained, was the post-war politics became a 'socialist ratchet' – Labour moved Britain towards more statism; the Tories stood pat; and the next Labour Government moved the country a little further left. The Tories loosened the corset of socialism; they never removed it.

Indeed (выделено нами – И.Г.), *Keith formulation may have been too kind* [6, 7].

В данном авторском оценочном высказывании легко заметить *осуждение* (эмоции в тексте мемуаров представлены в движении: *неодобрение => осуждение => негодование*) мягкости и дипломатичности высказываний К. Джозефа,

соратника М. Тэтчер по консервативной партии. Именно использование дискурсивного слова *indeed* указывает на негативно-осуждающее отношение автора к его выступлению. Без этого вводного слова данное высказывание выглядело бы менее эмоционально экспрессивным. Другое дискурсивное слово – *too* – служит для интенсификации последующей лексемы положительной коннотации *kind* и для преобразования положительного значения этого слова в отрицательное, передающее *осуждение, неодобрение*. Полагаем, что оба дискурсивных слова употреблены автором с определённой интенцией, а именно – риторически смягчить передачу своего чувства *негодования*. Рассмотрим ещё один пример:

Of course (выделено нами – И.Г.), *under the circumstances, stories of clashes between «two powerful women» were just too good not to make up* [6, 18].

В этом высказывании речь идёт о вербальных «столкновениях» между М. Тэтчер и английской королевой Елизаветой II. Вводное слово *of course* является эмоционально маркированным, указывающим на кажущуюся для многих людей неизбежность конфликтных ситуаций между М. Тэтчер и Елизаветой II. Анализируя далее это предложение, необходимо отметить высокий уровень его эмфатизации. Так, *under the circumstances* – прагматическая вставка, представляющая собой акцентирующее уточнение, которое указывает на то, что словесные баталии и столкновения между двумя сильными женщинами возможны, так как обе имеют определённую политическую власть, а также собственную точку зрения на экономику и политику. Газетная цитата «*two powerful women*», графически зафиксированная в кавычках, в данном высказывании является инородным, интертекстуальным элементом. В данном случае кавычки относятся к «читаемым» графическим эмфатическим элементам, так как они демонстрируют критический взгляд автора мемуаров на журналистскую оценку её взаимоотношений с королевой. И, наконец, употреблено несколько следующих одна за другой усилительно-акцентирующих эмфатических лексем: дискурсивных позиционных маркеров *just* и *too (good)*, а также отрицательная частица *not (not to make up)*. Данные маркеры текстовой выразительности свидетельствуют об отрица-

тельном отношении М. Тэтчер как языковой личности к мнению, которое неизбежно должно было возникнуть у людей под влиянием средств массовой информации.

В тексте мемуаров М. Тэтчер присутствуют многочисленные полифункциональные термины (*post-war politics, money, socialism, independence, etc.*) дипломатического, юридического, экономического и политического языков. Традиционно профессия политика и руководителя страны связывается с образом человека, обладающего даром убеждения, отстаивания своей точки зрения. Политик широко использует последовательную аргументацию и апеллирование к тому, что он действует исключительно в интересах своей страны, например:

I knew that the hardest battles would be fought on the ground of economic policy. So I made sure (выделено нами – И.Г.) *that the key economic ministers would be true believers in our economic strategy* [6, 26].

В этом примере лексемы *know* и *make sure* сигнализируют о категоричности мнения, высказанного говорящим, его уверенности в истинности сообщаемой информации, что, в конечном счёте, способствует достижению цели убеждения адресата в необходимости считаться с такой точкой зрения. Эмоциональность данного фрагмента носит дискурсивный характер, так как очевидно, что М. Тэтчер тяготеет к логическому способу выражения мыслей и идей. Так, в данном отрывке эмоциональная маркированность высказываний имплицирована при помощи предикатов *knew* и *made sure*, соединённых вместе в логическую цепочку при помощи дискурсивного позиционного элемента *so*.

Таким образом, приоритетные речетекстовые построения М. Тэтчер характеризуют её как личность, в которой рациональное отношение к людям и окружающей действительности доминирует. Она строит свои высказывания с использованием предикатов, выражающих *уверенность* и *решительность* и, несомненно, представляющих собой модусы субъективной рациональной оценки. В языке М. Тэтчер отсутствуют смягчающие значение элементы. Мемуарный текст М. Тэтчер «биологически» не эмоционален, так как ярко окрашенных лексических эмотивных единиц в тексте мемуаров не много, однако высоко эмфатичен. Маркера-

ми интеллектуально-эмоциональной эмфатичности её текста выступают усилительные лексические единицы и дискурсивные слова (*very, really, indeed, just, ever, so, too, etc.*). Полностью отсутствуют такие маркеры эмотивно-эмоциональной эмфатичности, как междометия, а восклицательный знак как показатель особой интонации используется в тексте мемуаров чрезвычайно редко:

1) *In case such a rumour may have reached your ears, Mr Chancellor, from little birds in Smith Square, Belgrave Square, or anywhere else, it is only fair that I should advise you frankly to dismiss it (as my colleagues did long ago!)* [6, 35];

2) *When I stressed the similarity of our policies, he intervened: 'Don't go too far, Prime Minister, and do not spoil my relations with my own Party, please!'* [6, 35].

В тексте мемуаров не так часто встречаются предикаты ярко окрашенного эмоционального отношения или состояния:

– *I could not find it in my heart to be really disappointed in him now* (здесь и далее жирный шрифт наш – И.Г.) [6, 824];

– *At a deeper level than calculation, however I was hurt and shocked* [6, 839];

– *I was sick at heart* [6, 855];

– *I was immensely grateful for their support and warmth...* [6, 855].

Положительные оценочные суждения приводятся М. Тэтчер, как правило, там, где ведётся полемика и интерполемика с реальным или потенциальным оппонентом. Использование нормативных оценочных суждений эмфатизируется с точки зрения субъекта оценки, на фоне конкретного социума или на фоне иного, соотносённого, дискурса. Наблюдения показывают, что, хотя М. Тэтчер во многих случаях тяготеет к авторитарному способу построения высказываний, для неё не являются характерными такие черты, свойственные авторитарной личности, как нарушение основных правил, норм и принципов межличностного общения. Однако содержание высказываний, включающих категорические, безапелляционные утверждения, свидетельствует о стремлении М. Тэтчер оказать прямое давление на партнёра по коммуникации, а также о сохранении приоритетной, ведущей позиции в ситуации общения. По всей видимости, М. Тэтчер представляет собой язы-

ковую личность, которая в своих мемуарных речетекстовых построениях предпочитает «гибкую стратегию» риторики. Данная стратегия состоит в том, что говорящий или пишущий стремится соблюдать принципы и нормы речевого общения в тех случаях, когда ему это выгодно, и свободно нарушает их в других коммуникативных ситуациях. Данная коммуникативная позиция характерна для любого политика и руководителя, прекрасно владеющего искусством манипуляционной риторики. Однако говорящий субъект может отрицательно оценивать действительность, не претендуя при этом на объективность своего суждения и допуская, что оно не совпадает с нейтральной или положительной оценкой того же явления социумом.

При актуализации положительной или отрицательной оценки действительности выделяется своего рода «полемика» между субъектом оценки как языковой личности, т. е. носителем индивидуального языкового сознания, и языковым сознанием части социума, придерживающейся стереотипного представления о данном факте или событии действительности. В ходе накопления языкового опыта языковая личность может усвоить ряд стереотипных представлений. В результате этого она будет сознательно избегать употребления определённых языковых норм и тем самым вырабатывать свою языковую привычку. Стереотип формируется из внешних наблюдений за речью определённой социальной группы, а затем проецируется на обобщённый языковой образ представителя данной группы.

Э. Сепир утверждает, что язык является не только мощным фактором социализации и унификации в человеческом обществе, но также служит мощным и единственным из известных факторов развития индивидуальности. По его утверждению, именно особенности голоса, различные фонетические средства речи, выбор слов, объём словаря, длина и структура предложения, способность слов откликаться на потребности социальной среды, реагировать на языковые привычки собеседника, оценка смысла сказанного другими ярко характеризует самого человека [4].

В целом анализ эгоцентрических высказываний, автором которых является конкретная языковая личность, подтверждает тот факт,

что при тщательном их исследовании (декодировании) можно определить психологические характеристики языковой личности: психологический тип, свойства характера, темперамент, внутреннее состояние в момент общения. Можно также выявить социально-культурные аспекты личности: принадлежность к определённой социальной группе, возраст, половые характеристики, профессиональную принадлежность; особенности речевого поведения говорящего субъекта как носителя определённого национального сознания. Причём наблюдения показывают, что основной формой, выражающей индивидуально-характерологические свойства говорящего, являются констатирующие эгоцентрические высказывания. Наиболее релевантными для выявления личностных характеристик в структуре речевого акта оказываются единицы, содержащие в своей семантике эмоционально-оценочные и

эмфатические элементы. Интегрирующим началом для этого класса единиц выступает человек как носитель психологических установок, направленных на самовыражение и воздействие на собеседника.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Изард К.Э. Психология эмоций. СПб.: Питер, 2006. 464 с.
2. Леонтьев А.Н. Деятельность, сознание, личность. М.: Политиздат, 1975. 304 с.
3. Маркелова Т.В. Семантика оценки и средства ее выражения в русском языке. М.: изд-во МПУ, 1993. 125 с.
4. Сепир Э. Избранные труды по языкознанию и культурологии. М.: Прогресс, 2002. 656 с.
5. Oxford Advanced Learner's Dictionary of Current English (OALDCE) // под ред. A.S. Hornby. Oxford: Oxford University Press. V. 1, 2. 1982. 1035 с.
6. Thatcher M. The Downing Street Years. London: Harper Collins, 1993. 914 p.

УДК 81'23

Измайлов А.З.

Московская государственная академия коммунального хозяйства и строительства (г. Люберцы)

НЕТРАНСФОРМАЦИОННАЯ МОДЕЛЬ ПОРОЖДЕНИЯ РЕЧИ*

A. Izmailov

Moscow State Academy of Communal Services and Construction, Lubertsy

NONTRANSFORMATION MODEL OF SPEECHMAKING

Аннотация. В данной статье рассматриваются такие особенности взаимодействия глубинной и поверхностной речевых структур, при которых трансформационная модель как механизм переключения с поверхностного уровня на глубинный неприменима. Подвергаются обобщению и систематизации различные типы предложений с неоднозначной глубинной структурой. Использование нетрансформационной модели речепорождения в схематическом виде позволяет осмыслить переход с поверхностной структуры на глубинную и наоборот.

Ключевые слова: глубинная структура, поверхностная структура, речевой механизм, разветвленные конструкции.

Abstract. The article analyses such specialties of interaction of d- and s- structures with which the transformation model as a mechanism of switching over from one level to another cannot be used. Different types of sentences with unclear d-structure are being generalized and systematized. Using nontransformation model of speechmaking provides deep understanding of the mechanism of passing from s-structure to d-structure and visa versa.

Key words: d-structure, s-structure, speech mechanism, branched constructions.

* © Измайлов А.З.